

МАРИАННА СПИВАК

ЕВА И ЗОЛОТОЙ ШАР

6+

Марианна Спивак

Ева и золотой шар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48826811

SelfPub; 2020

Аннотация

Первая в России художественная книга для детей, раскрывающая суть проблем и их решения с помощью эзотерических практик. Книга стремится донести до читателя идею осознания своей внутренней силы, с помощью которой человек способен на любые чудеса.

Новое место

Большой красивый дом, находившийся на одной из улиц Бостона, сегодня грустил вместе со своими хозяевами. Эхом раздавались по комнатам опустевшего дома шаги незнакомых людей, негромко обменивающихся короткими фразами. Компания по переездам заканчивала свою работу: наполненный коробками и воспоминаниями грузовик медленно отъезжал от уже бывшего дома семьи Рич.

Алекс и Мелани Рич, стоя на крыльце, молча проводили взглядом машину и вернулись в дом. В пустом холле стало неуютно. Они мысленно прощались со своим домом, когда со второго этажа спустилась их дочь с рюкзаком на спине и блокнотом в руках.

– Я готова, – тихо сказала она.

Ева Рич – темноволосая девочка невысокого роста, худенькая, с точеной фигуркой. Огромные карие глаза, обрамленные густыми черными ресницами, тонкие ярко-очерченные губы и бледный цвет лица – ее облик напоминал фарфоровую куклу.

Часто она ходила с распущенными волосами, но сегодня они были собраны резинкой в свободный хвост. Она была одета в темно-зеленое полушерстяное платье с длинными рукавами и тонким кожаным ремешком. На плечах – легкий бежевый плащ, на ногах плотные колготки телесного цве-

та и замшевые коричневые ботинки со шнуровкой (на улице начало осени, и так будет комфортнее). Завершал ее образ неизменный атрибут – шарф. Сегодня это был легкий шелковый шарфик приятно-горчичного цвета. Ева обожала шарфы. Она считала, что, если к любой даже самой простой одежде подобрать шарф, образ будет стильным.

Она подошла ближе к родителям и остановилась, глядя на отца.

– Отлично! – сказал он и погладил дочку по волосам.

Алекс старался казаться веселым, но в воздухе витала грусть и сожаление. Уезжать никому не хотелось.

– Тогда давайте скажем «До свидания» нашему славному дому и отправимся в путь! – произнес он.

Алекс Рич – молодой брюнет, высокий и статный. Он всегда выглядел безупречно. Во всем его облике отражалось внутреннее спокойствие и аккуратность. С детства он привык к порядку и придерживался своих принципов. Алекс знал, что его успех зависит только от него. Он прилежно учился и всегда добивался своих целей упорным трудом и безоговорочной верой в себя.

По окончании университета он начал свою карьеру дантиста и со временем приобрел большой опыт, который привел его в одну из самых престижных клиник Бостона. Он любил свою профессию и был увлечен ею. Репутация высококвалифицированного специалиста, уважительное отношение окружающих и высокий уровень жизни, который он

обеспечил себе и своей семье – все это говорило о том, что он успешен. Но он никогда не кичился своим положением и был весьма скромен и порою молчалив.

Ева медленно осмотрела пустой холл так любимого ею дома. Ей хотелось запомнить каждый уголок в этом доме, ведь здесь ей было так хорошо.

– Прощай, наш милый дом, – также тихо сказала она и направилась к выходу.

Мелани с грустью посмотрела на дочку и почувствовала, как Алекс обнял ее. Они вышли на улицу и закрыли дом.

Мелани принимала эти перемены особенно близко к сердцу. Дом, в котором на протяжении долгого времени она была так счастлива, был для нее не просто жилищем. Это был старый верный друг; расставаясь с ним, она оставляла частицу своего сердца.

Эта хрупкая и нежная молодая женщина невысокого роста с золотистыми волосами до плеч и красивыми глазами василькового цвета была украшением любого места, где бы она не появилась. Она, как прекрасный цветок, дарила окружающим радость. Нежность исходила от ее взгляда, движений, голоса и манеры одеваться. Она любила шелковые платья и изящные украшения.

Из окна отъезжающей машины Ева в последний раз посмотрела на свой дом. Ее большие глаза стали еще глубже и темнее.

«Почему так грустно? Это ведь просто переезд, и только.

Но почему, почему все так сложилось? Я не хочу уезжать отсюда!» – паника охватила Еву, но она не хотела показывать этого родителям, им и так несладко.

Все произошло как-то очень быстро. Родители просто сказали, что скоро они переезжают. Что они уже подыскали на юге Бостона неплохой вариант нового жилища.

– Мамочка, милая, как же мы уедем из нашего дома? – Ева не могла поверить, что они будут жить в другом месте.

– Евочка, нам придется это сделать, – ответила Мелани с грустью. – Так сложилось, что папа больше не может здесь работать, ему пришлось перейти в другую клинику, которая находится в Дорчестере. Поэтому мы переезжаем.

На протяжении последних нескольких месяцев Ева замечала, что родители чем-то обеспокоены. Они часто закрывались в гостиной, долго обсуждали что-то, после чего мама уходила к себе и на следующий день была очень молчаливой.

Однажды Ева услышала часть разговора родителей и поняла, что у папы на работе проблемы. Алекс говорил о том, что если его опасения оправдаются, то они не смогут платить за дом, и, скорее всего, им придется искать другой и переезжать в квартал, где недвижимость дешевле. Мелани отвечала, что ей очень трудно будет покинуть этот дом. Они прожили в нем двенадцать лет. Здесь родилась их дочка, здесь проходило ее детство – самое счастливое время их семьи. Каждый уголок в доме напоминал о самых разных, но таких значимых событиях: первые шаги малышки, её первые сло-

ва, семейные торжества и тихие вечера возле камина, когда они, сидя на уютном диванчике втроем наслаждались горячим шоколадом за чтением любимых книг.

Мелани продолжала:

– Дочка, я уверена, что все будет хорошо. Мы обустроим наш новый дом, создадим уют и тоже его полюбим. Выше нос! – Мелани улыбнулась и легко задела пальчиком Евин курносый носик, как бы приподнимая его, от чего у девочки немного поднялось настроение. Ева улыбнулась в ответ и прижалась к маминой груди.

«Моя мамочка, милая моя! – думала она. – Я так люблю тебя!».

Увидев грусть в таких любимых маминых глазах, она поняла, что сейчас ей очень тяжело, и пообещала себе не расстраивать мамочку, а помогать и поддерживать ее.

Сейчас, вспоминая тот разговор, она поняла, что теперь все будет по-другому. Ее ждет новая жизнь. Волнение и страх монотонной мелодией засели где-то внутри.

Невольно мысли унеслись в то время, когда она только начала учиться в школе. Она вспоминала о том, как волновалась в предвкушении новой школьной жизни, полной неизведанного и настолько любопытного для нее. Она жадно поглощала всю ту информацию, которая была доступна ей через чтение книг и на уроках в школе. Она задавала массу вопросов своему первому учителю, забывая о времени и о том, что может показаться назойливой. И он не удивлялся

бесконечности ее вопросов, которые всегда были наполнены смыслом и доставляли ему не меньше удовольствия, чем самой девочке.

В кругу детей Ева всегда чувствовала себя обособленно, она не вписывалась в их компанию. Из-за своей замкнутости, молчаливости она казалась странной. Она часто наблюдала на переменах за своими одноклассниками: как они громко спорили и смеялись, устраивали шумные игры, а иногда даже дрались. Но ни разу она так и не осмелилась подойти к ним. Может быть именно поэтому у нее и не было друзей.

Иногда одноклассники спрашивали ее о чем-то по учебе, и она охотно помогала. В первые месяцы учебы в школе девочки несколько раз предлагали ей дружить, но потом уходили гулять, забывая о ней. Ева не понимала, почему они так делали, но и спрашивать не хотела. Она все больше углублялась в учебу, и вскоре времени стало совсем мало, так что о дружбе и думать было некогда.

Все свое свободное время она или читала, или рисовала. Она могла рисовать днями напролет, не замечая времени. Ее рисунки были настолько живыми и своеобразными, что, глядя на них казалось, что попадаешь в сказочный мир.

Она редко расставалась со своим блокнотом, где любила делать зарисовки. Вот и сейчас она, сидя на заднем сидении автомобиля, увозящего ее из прежней жизни, делала набросок их старого дома.

Через некоторое время она закончила рисовать. Убирая

блокнот в рюкзак, она на мгновение замерла, увидев край фотографии. Эта фотография раньше стояла на тумбочке в ее спальне, и она очень любила ее. Она аккуратно достала ее из рюкзака – это было свадебное фото ее родителей. Счастливые глаза Алекса и Мелани, смотревшие прямо на нее, отзывались теплом где-то очень глубоко в ее сердечке. Она физически ощущала ту огромную любовь, которая, соединившись в этих безгранично любящих друг друга людях, создала ее – Еву, получившую при рождении столько различных качеств. Она педантична, как отец, но не любит планировать, а надеется, как ее мама на то, что все будет хорошо. Она практична и порою молчалива, как ее отец, но творчески одарена и любит мечтать, как ее мама. Она обожает учиться, как ее отец, но ей, как и ее маме, всегда более интересен процесс, а не результат.

Но была еще одна особенность, которая не передалась ей от родителей, а была *ее* уникальным даром – способность видеть ауры людей.

Однажды, случилось так, что Мелани простудилась. Она лежала в постели, очень бледная, и не могла играть с дочкой, а рядом на тумбочке стояло много пузырьков с лекарствами. Евочка, которой тогда было чуть больше четырех лет, и которая никогда не видела маму болеющей, очень испугалась. Глядя на маму, она спросила:

– Мамочка, тебе очень плохо?

– Доченька, все хорошо. Мне уже легче, – тихо ответила

Мелани.

– А ты поправишься?

– Ну конечно, моя хорошая! Конечно, я поправлюсь, – Мелани старалась улыбаться.

– Mamочка, а почему твое облачко сейчас такое серое? Оно хочет плакать? – вдруг спросила Евочка.

– Какое облачко, о чем ты говоришь, моя милая? – удивленно спросила Мелани.

– Твое облачко! Оно всегда такое веселое, особенно, когда мы с тобою играем. Когда ты смотришь на меня, оно улыбается и играет солнечными лучиками! А сегодня оно такое печальное, серое – мне его очень жалко. Почему оно такое?

– Доченька, я не понимаю. Это новая игра? – Мелани смотрела на дочку и пыталась понять, что она имеет в виду, говоря об облачке.

– Нет, мамочка, – Евочка смотрела на маму умоляюще.

Она замолчала, обдумывая как еще можно объяснить маме то, о чем она говорит. Вдруг она взяла маму за руку и уверенно потянула за собой.

– Идем, – сказала девочка.

– Куда же? – все также недоумевая, спросила Мелани и медленно встала с кровати.

– Идем, – повторила Евочка, настаивая.

Она подвела маму к большому зеркалу.

– Оно там, вокруг твоей головы, видишь?

Мелани смотрела на свое отражение, но ничего не видела

вокруг своей головы. Она переводила взгляд со своего отражения на дочку и пыталась догадаться, что та имеет ввиду. Евочка, почувствовала смущение и непонимание мамы.

– Мамочка, скажи, ты же видишь свое облачко? А мое видишь? – на глазах Евочка выступили слезы.

Мелани присела, обняла дочку и сказала:

– Милая, все хорошо, не плачь. Я скоро поправлюсь, и мы с тобой поиграем.

Она достала платочек, легкими движениями вытерла мокрое личико малышки и поцеловала его. В ответ дочка крепко прижалась к маме и заплакала.

– Все хорошо, моя милая, – приговаривала Мелани, глядя Евочку по голове. – Все хорошо, моя умничка.

Через несколько дней Мелани начала поправляться. Она не раз в мыслях возвращалась к этому разговору. Мысли о том, что Ева просто хотела поиграть с ней, не успокаивали. Она чувствовала, что дочка не придумывала, говоря об облачке, а действительно видела то, что ей так и не удалось понять. Она решила поделиться своими опасениями с Алексом, рассказав ему все как было.

– Дорогой, что же это может быть? – тревожно спросила Мелани. – Почему она говорила о том, что выдуманно, так уверенно?

– Возможно, наша дочка имеет слишком богатое воображение, – ответил Алекс. – Она, как и все дети в момент игры, воспринимает себя внутри этого действия, но, когда она

увидела тебя в постели, больную, она испугалась, и элемент игры остался и перенесся в ее реальность. Она не смогла отделить игру от того, что происходит по-настоящему.

– Она пыталась меня убедить в том, что видит что-то вокруг моей головы? – еще раз сказала Мелани. – Меня это очень пугает. Это похоже на какие-то галлюцинации!

– Не думаю, что у нее галлюцинации – это гораздо серьезнее и обычно сопровождается другими симптомами, которых у нее нет. Но если тебя это так беспокоит, мы можем свозить ее к доктору.

– Нет! Я не хочу к доктору! – воскликнула Евочка.

Она стояла в дверном проеме и со слезами на глазах смотрела на родителей. Было время дневного сна, но она проснулась раньше обычного и спустилась в гостиную, и невольно услышала разговор, который для нее не предназначался.

– О, милая! – Мелани кинулась к дочке.

Она обняла и взяла на ручки малышку, после чего они вместе оказались на диванчике. Рядом присел Алекс. Мелани гладила дочку по головке и пыталась успокоить.

– Ну что ты, моя хорошая.

– Я не поеду к доктору? – немного успокоившись спросила Евочка.

Мелани тревожно посмотрела на Алекса. И он ответил за нее:

– Солнышко, мы хотим, чтобы ты была всегда здоровенькой девочкой. Поэтому мы с мамой говорили о том, что мы

можем съездить к доктору.

– Я не хочу, не хочу, – вновь расплакалась Евочка.

– Нет, нет, мы не поедem, – успокаивала ее Мелани.

Она гладила и целовала малышку. И сама была в тот момент очень расстроена.

– Все у нас хорошо, правда? Нам не нужен доктор. – Она умоляюще посмотрела на Алекса. Тот обнял их двоих и больше ничего не сказал.

После этого Мелани и Алекс договорились, что понаблюдает за поведением дочки и потом окончательно решат, что делать. Но ничего необычного в ее поведении они не замечали, все стало по-прежнему, и со временем они забыли о своих опасениях.

Евочка же, которая страшно боялась докторов и ни за что бы не согласилась поехать в больницу, решила не замечать того, что видит светящиеся разноцветные облачка вокруг людей. Она видела ауры людей, но не понимала этого, и под воздействием страха пыталась не замечать эту свою удивительную способность.

Став старше, она позабыла о страхе и, наблюдая за людьми и их «облачками», пыталась угадать настроение, мысли и чувства этих людей. И у нее это хорошо получалось.

Она заменила слово «облачко» на слова «сфера» и «аура» и даже составила для себя список цветов и их значений: то, как она понимала и объясняла себе тот или иной цвет вокруг человека.

Золотой – полная гармония с собой и с миром. Если в сфере присутствует хотя бы отблеск золотого цвета – это означает, что душа человека в гармонии с разумом.

Голубой – цвет невинности, нетронутого сознания младенца. Это состояние ангела. Он обозначает также безусловное принятие людей, формы существования.

Желтый – цвет радости, любви, энергии, хорошего настроения и здоровья. Он может перетекать в золотой.

Оранжевый – цвет задора, юмора, приподнятого настроения, озорства, юности, шаловливости.

Зеленый – цвет умиротворения, соединения с природой, принятие самой жизни и всех форм существования во Вселенной.

Розовый – мечтательный, сладкий настрой, наивность, состояние «всё в розовом цвете».

Синий – строгость, упорядоченность, регламент.

Темно-синий – серьезность, сосредоточенность, поиск правильного решения, решительность.

Фиолетовый – смута в мыслях, плохое самочувствие, плохое настроение, смешанные чувства, недовольство, усталость.

Темно-фиолетовый – недовольство с раздражением, состояние человека, когда ему хочется ругаться.

Красный – гнев, страх, злость, желание мстить, делать больно.

Серый – грусть, печаль, уныние.

Темно-серый – обреченность, уныние.

Черный – страх.

Нужно сказать, что Ева видела многослойность ауры и понимала условность значения цветов. Смешение оттенков, их густота и стойкость, или наоборот переменчивость и мимолетность проявления – все это говорило о том, что аура мгновенно реагирует на эмоциональное состояние человека и показывает то, что человек испытывает в данный момент. Но есть такие слои ауры, которые не меняются даже под напором ярких эмоций. Это Ева объясняла себе тем, что глубинные убеждения человека влияют на восприятие и оценку ситуации.

Со временем Ева стала понимать с первого взгляда, в каком настроении находится человек, и даже могла угадать, о чем он будет с ней разговаривать. Она всегда знала, что хотят услышать от нее в ответ на какой-либо вопрос. Это помогало в учебе и дома. Она была мила в общении, никогда ни с кем не ссорилась. Просто не знала, как можно это сделать. И поэтому взрослые ее любили.

Но со сверстниками ей было не просто, она не понимала их. Прочитать ауры детей было сложно – уж очень много различных оттенков сразу присутствовало, и они быстро менялись.

Когда она встречала какого-нибудь сверстника с интересной аурой, ей очень хотелось подружиться, но из-за стеснительности она не могла подойти и познакомиться. Поэтому

оставалась одна, без друзей.

Часто учитель ставил ее в пример другим детям. Что опять-таки не располагало к появлению у нее друзей. Одноклассники считали ее странной.

Ева смирилась с этим, но в глубине души она очень хотела, чтобы у нее появилась подруга или друг, кто-то, с кем можно поделиться самым сокровенным.

Раньше она многое рассказывала маме, но потом все меньше. Днем они виделись очень редко – каждый занимался своими делами, а по вечерам, после ужина, ей не хотелось тревожить и без того уставшую за день маму. Тем более, что все ее размышления и открытия чаще касались того, что она увидела с помощью своего необычного дара, о котором она так и не рассказала родителям.

Уже стемнело, когда Алекс сказал, что скоро они остановятся в мотеле, возьмут номер, поужинают и отдохнут. Ева посмотрела в окно. Дорога шла через лес. Фары освещали лишь небольшой ее участок. Темнота скрывала дальнейший путь, но автомобиль уверенно двигался вперед. Еве показалось, что сейчас в ее жизни происходит то же самое. Она двигалась в новую жизнь почти вслепую, зная только часть своего пути, а дальше – темнота. Странно и немного страшно. В этот момент машина выехала из леса, и они увидели впереди освещенную большую территорию, заполненную машинами и людьми. Настроение у всех улучшилось. Мелани оглянулась назад и улыбнулась. Ева ответила ей.

«Двигаясь через неизвестность, я увижу свет, и окажусь там, где мне будет хорошо», – подумала Ева, рассматривая красивое здание мотеля, украшенное разноцветными фонариками.

Сытно поужинав, семейство Рич отправилось отдыхать в свой просторный номер. На утро, отдохнувшие и с хорошим настроением, они отправились в путь. Сегодня они должны приехать на новое место.

Весь остаток дороги Ева смотрела в окно и иногда что-то зарисовывала в своем блокноте. Недавно в этом блокноте она нарисовала девочку с красивыми смеющимися глазами. Ей хотелось иметь такую подругу.

Так незаметно прошел день, и они въехали в Дорчестер. Сбавив скорость, автомобиль семьи Рич двигался по Черч стрит. Проезжая мимо небольшого ухоженного дома, Ева обратила внимание на мужчину, который поливал большой розовый куст, растущий прямо перед окнами. Куст выглядел очень необычно: пастельно-розовые и нежно-голубые оттенки бутонов сменялись малиновыми и ярко-алыми. Сам мужчина тоже казался странным. Невозможно было определить его возраст. Ее очень удивила аура незнакомца – она была приглушенных тонов, почти незаметная, но очень приятная, светло-голубая с золотым свечением. Такую ауру Ева еще не видела и не могла оторвать взгляда, жадно изучая и на ходу анализируя ее расцветку.

Мужчина повернулся в сторону проезжающей мимо его

дома машины и с широкой улыбкой подал знак приветствия рукой. Алекс Рич из открытого окна своего автомобиля тоже поднял ладонь и улыбнулся. Ева заметила, что папе было приятно видеть здесь такую приветливую обстановку.

Она еще долго смотрела из заднего окна машины на необычного человека, пока они не свернули на Адамс стрит, где находился их новый дом.

Этот дом не был таким шикарным, как прежний, но все же понравился новым жильцам. Он был уютным, светлым и, как сказала мама, доброжелательным.

– Здесь просто замечательно! – продолжала нахваливать новый дом Мелани.

Она порхала из холла в гостиную и, как показалось Еве, чересчур весело болтала сама с собой:

– Мы добавим сюда цветов – много цветов! И мягкий пушистый ковер в гостиную! И я хочу красивые шторы! Обязательно светлые шторы!

– Конечно, дорогая! – подхватил Алекс. – Мы завтра же займемся обустройством дома. С самого утра поедем в магазин.

Алекс посмотрел на дочку:

– Евочка, ты с нами?

– Нет, пап, я хочу осмотреться, прогуляться. Поезжайте без меня, – ответила Ева, в душе радуясь, что дом маме понравился.

На следующий день, хорошенько выспавшись на новом

месте, Ева решила прогуляться и заодно узнать дорогу к школе, которая, по словам мамы, была сразу за парком. Следуя по узкой тропинке через парк, она размышляла о том, что уже завтра ей придется знакомиться с новыми людьми, вливаться в новый коллектив. Страх и неуверенность в себе испортили настроение, опять вернулось сожаление о переезде. Но она, не дав разыгаться чувствам, резко встряхнула головой, отбросила мучавшие ее мысли прочь и продолжила свой путь.

Выйдя из парка, она увидела огороженную территорию и ворота главного входа. Это была ее новая школа.

Знакомясь заранее со зданием школы, она пыталась облегчить для себя завтрашний день, полный новых впечатлений.

Сон Евы

Ева резко проснулась, открыла глаза и сделала глубокий вдох. Медленно выдыхая, она приходила в себя после сна. Удивительного сна. Не совсем понимая, где она, и что происходит, она села на кровати.

«Что же это было? Сон. Но очень яркий и необычный».

Еще секунду назад она была уверена, что это реальность, как вдруг каким-то непостижимым образом оказалась в своей комнате.

«Хорошо. Надо восстановить в памяти последователь-

ность событий», – подумала Ева.

Итак, утром она позавтракала и отправилась в школу. Приближаясь к зданию новой школы, она была удивлена его красотой. В тот момент она даже и не вспомнила, что вчера ходила к школе и видела совсем другую картину.

Это было большое трехэтажное здание из белого камня, на манер старинного замка. Очень широкая лестница вела к большим дверям школы. К ним, поодиночке, парами, небольшими группами, громко разговаривая и смеясь, стекались ученики.

Еву удивили ауры этих детей: яркие и приглушенные, прозрачные и матовые, они переливались различными оттенками и казались очень чистыми, как будто их умыли. На них было невероятно интересно смотреть. Они не были похожи на те, что она привыкла видеть в своей школе – в основном серые и тусклые.

Ева остановилась перед лестницей, глядя по сторонам в полном удивлении. Даже само здание школы окружало легкое, едва заметное золотое свечение.

Возле самого входа в школу стоял высокий человек, похожий на портье и здоровался с приближающимися детьми. Он не был одет в специальную одежду, но выглядел безупречно. Светлая рубашка, жилетка синего цвета и идеально отглаженные брюки. Он стоял как солдат, осанке его мог бы позавидовать любой ученик, здоровавшийся сейчас с ним. Его аура светилась солнечным светом, а синий отлив созда-

вал ощущение порядка и спокойствия.

Когда Ева поравнялась с ним, он улыбнулся и сказал:

– Доброе утро, Ева Рич! Меня зовут Томас Ордерс. Я рад приветствовать Вас в Буднинской школе. Вас уже ожидают. Позвольте я Вас провожу.

И он протянул Еве свою руку. Она медленно, из-за удивления такому началу учебного дня, подала ему ладонь, и они вошли в здание школы.

Просторный холл был залит солнечным светом, который проникал сюда через огромные окна по обе стороны от входа. Впереди Ева увидела широкую лестницу, чудные ступени и перила ее были прозрачны, словно сделаны из хрусталя, и переливались всеми цветами радуги. Стена над лестничной площадкой была декорирована великолепной мозаикой. Потолок был украшен золотой росписью и огромной необычайной красоты хрустальной люстрой в центре. Слева и справа к холлу примыкали два широких коридора левого и правого крыла замка.

Наполняясь учениками, школа оживала: тут и там Ева слышала их радостный смех и слова приветствия.

Девочка увидела элегантно одетую женщину, направляющуюся к ним навстречу. Она была не молода, очень ухожена и явно довольна собой. Все ее движения и взгляд говорили о внутренней гармонии. Улыбаясь, она радостно приветствовала Еву:

– Здравствуй, Ева! Меня зовут Алисия Брекенхолл – я ди-

ректор школы. Мы ждали тебя. Пойдем, я познакомлю тебя с твоей группой.

Почтительно поблагодарив Томаса, после чего тот направился на свое прежнее место, Алисия по-матерински обняла девочку за плечи и увлекла ее за собой.

Еве стало уютно от ее улыбки и теплых рук. Такого приема в новой школе она не ожидала.

Они шли по широкому коридору левого крыла. Четыре огромных, до самого пола, окна, из восьми секций каждое, были украшены прозрачными ламбрекенами. Свет проникал, казалось, в каждый уголок этого помещения, делая его радостным и теплым. Директор Алисия негромким голосом говорила о том, что учебный год уже начался и часть заданий Еве придется выполнить самостоятельно, но конечно же ей все будут помогать: и учителя, и одноклассники.

– Вот мы и пришли, – сказала директор школы.

Алисия распахнула тяжелые двери, и они вошли в классную комнату, просторную, с высоким потолком и большими окнами, через которые был виден школьный двор. Зеркальная стена, расположенная напротив окон, придавала ощущение безграничности пространства.

В центре класса молодая девушка что-то живо обсуждала с группой ребят, стоящей вокруг нее. Но как только вошли Ева и Алисия, все оглянулись и замолчали. Девушка приветливо улыбнулась и направилась к ним.

– Доброе утро, директор! – звонко сказала она.

– Доброе утро, директор! – подхватили ученики.

– Доброе утро, Бонни! Доброе утро, дети! – поприветствовала Алисия, и Ева заметила улыбки на лицах ребят.

– Познакомьтесь: это Ева Рич. Она недавно переехала и теперь будет учиться у нас.

При этих словах дети приблизились и стали с любопытством рассматривать свою новую одноклассницу. От смущения Ева опустила глаза в пол и старалась ни на кого не смотреть.

– А это Бонни Дарк, – продолжала директор, – Твоя классная руководительница. Надеюсь, вы подружитесь.

Ева подняла глаза. На вид Бонни было не больше двадцати лет. Это была блондинка с длинными волосами. На ней был свободный легкий пуловер голубого цвета и длинная бежевая юбка в пол. Она выглядела как-то по-домашнему, очень уютно, и на нее хотелось смотреть, не отрываясь.

– Мне пора, – произнесла директор и, заглянув Еве в глаза, ободряюще кивнула и вышла из класса.

Только сейчас Ева поняла, что в этом классе нет парт. А где же она будет сидеть? Она с интересом стала осматривать помещение и заметила вдоль дальней стены высокие деревянные стойки, напоминающие трибуны для выступлений. Только они были с подставками для ног и на маленьких колесиках, что-то похожее на скейтборд с высокой партой. Получается, что ученики на уроке занимаются, стоя за партой, на которой можно еще и покататься, как на скейте. Ева неза-

метно улыбнулась: такие парты она видела впервые.

Около зеркал полукругом стояли мягкие диванчики, обитые светло-бежевой тканью. Стену слева от входа занимала большая доска.

– Наш класс или, правильнее сказать, группа называется «Друзья». Недавно в нашей школе было введено новое правило: каждая группа придумала для себя самое подходящее название. А так как мы очень дружны, то решили назваться «Друзья» – просто и лаконично! Тебе нравится? – спросила Еву Бонни.

– Да, – тихо ответила Ева.

Она пребывала в замешательстве. Все это совсем не походило на ту школу, в которой она училась раньше. И она знала, что другие школы Бостона тоже совсем не такие, как эта. Сейчас из-за всего этого в ее мыслях был такой беспорядок, что ей сложно было вообще хоть что-то сказать.

Бонни поняла, что Еву лучше оставить в покое. Жестом она пригласила ребят расположиться на диванчиках. Все быстро расселись, кто с ногами, кто, обнимая мягкие подушки. Бонни села посередине, приобняв двумя руками прижавшихся к ней девчонок. Ева пристроилась на краю дивана, но так, чтобы ей было видно всех.

– Ребята, сегодня я расскажу вам о нашей школе, – начала Бонни. – Она названа в честь своего основателя, великого мудреца и отшельника Буднина, который много лет странствовал, помогал людям, а потом ушел в горы и прожил там

до ста двадцати лет в одиночестве. Изучая мироздание, он написал книги, которые стали достоянием нашего народа. Некоторые из них были переведены на разные языки и по сей день пользуются популярностью во многих странах мира. Сказки, написанные им, любимы всеми нами с самого детства. Почти все его труды находятся в нашей библиотеке, поэтому каждый из вас может познакомиться с ними. Проводите там много времени, читайте, изучайте, приобщайтесь к мудрости. Книги – это ключ к знаниям, а значит к гармоничной жизни.

Жизнь Буднина была полна загадочных историй и необычных событий. Мудрец еще при жизни творил чудеса, исполнял желания и вылечивал неизлечимых больных одним только словом. Каждый мог рассчитывать на его помощь. После своего ухода, он оставил возможность людям обратиться к нему за помощью. По легенде, тот, кто найдет и откроет «золотой шар», сможет увидеть Буднина и попросить исполнения своего заветного желания.

Мудрец проповедовал осознанное отношение к жизни, утверждал, что любовь есть основная энергия жизни, а наши мысли определяют наши действия.

Программа школы построена на учении Буднина, но до сих пор совершенствуется, и предполагает изучение таких дисциплин как «Законы мироздания», «Мыслеворот», «Мироощущение», «Правильно-говорение», «Сферопостроение», «Творческий поток» и другие.

На уроках вы будете много практиковаться и приобретете умения и навыки, которые сделают вашу жизнь счастливой.

Все ученики молча слушали. А Ева думала, что все это больше похоже на сон, настолько все события сегодняшнего дня были нереальны. Но в то же время она четко осознавала происходящее. Видела до мельчайших подробностей каждого из этих людей и слышала каждое слово, что было произнесено. Во сне так не бывает. Многие из того, что сейчас сказала Бонни, Еве было непонятно. Но одно она точно знала – эта школа не похожа ни на одну из тех, что она знала раньше. Здесь все не так, как она привыкла, но ей это нравилось. Бонни обратилась к Еве:

– В начале каждого учебного года ученики выбирают учебные дисциплины для изучения. Все ребята уже сдали свои расписания. Ева, от тебя я жду твое личное расписание занятий на учебный год, которое ты должна составить и подписать у директора не позднее следующей недели. При выборе дисциплин, ты должна учесть уровень подготовки, которым обладаешь на сегодняшний день, а также степень мотивации по тем или иным предметам. Всю необходимую информацию можно взять в библиотеке.

– Ребята, спасибо за внимание. Вы можете приступить к занятиям в рамках вашего расписания. – сказала Бонни, поднимаясь с дивана.

Ученики начали расходиться, негромко обсуждая услышанное. Лишь одна девочка не торопилась уходить.

– Бонни! – обратилась она к классному руководителю, – я прохожу курс «Содействие» и хотела бы выполнить практическое задание, помогая Еве освоиться в нашей школе. Я могу уже сегодня помочь ей с расписанием.

– Отлично! – воскликнула Бонни. – Ева, познакомься, это Анни. Она во всем будет тебе помогать. Мне, к сожалению, уже пора идти готовиться к семинару. До завтра!

Бонни наклонилась, поцеловала Анни и Еву в щечки и легко выпорхнула за дверь.

Ева смотрела на невысокую худенькую девочку с янтарными волосами. Ее красивые светло-карие глаза искрились радостью. На ней была белая блузка с жабо и короткая плиссированная серая юбка, на ногах черные замшевые туфли-лодочки. Ее аура почти вся была оранжевого цвета с легкими проблесками желтого и розового, что говорило о жизнерадостном и слегка наивном характере.

Анни протянула правую руку Еве и сказала:

– Анни Берг. Мне одиннадцать лет, мой день рождения двадцать четвертого февраля. Живу на Саммер стрит, дом тринадцать с мамой, папой и сестрой Бертой. Очень люблю веселиться, читать и дружить!

Ева пожала тоненькую ладонь Анни и ответила:

– Меня зовут Ева Рич, мне тоже одиннадцать. Я живу с родителями на Адамс стрит, дом семьдесят пять. У меня нет сестры. Я очень люблю рисовать. И еще люблю учиться.

– А день рождения? – весело спросила новая подруга.

– Девятнадцатого августа. – Ева смущенно улыбнулась.

– Недавно был, – с сожалением сказала Анни. – Ну ничего, еще будет повод повеселиться!

Анни толкнула ее своим плечом в плечо и задорно произнесла:

– Расслабься! Пойдем, я покажу тебе нашу библиотеку. Это мое самое любимое место! Там и составим твое супер-расписание на год!

Она засмеялась, схватила Еву за руку и потянула ее за собой. Оказавшись в коридоре, Анни резко остановилась и замолчала. Она с заговорщическим видом повернулась к Еве и приложила палец к губам, но в ее глазах плясали смешинки.

– В школе не принято шуметь. Везде идут занятия, – зашептала Анни. – Идем!

Девочки вышли в холл, здесь было пусто и торжественно. Они пересекли его и стали подниматься по широкой лестнице на второй этаж.

На лестничной площадке слева и справа были расположены две пролета на второй этаж. На стенах вдоль них висели картины в золоченых рамах, изображавшие портреты мужчин и женщин в разных одеждах. Вслед за Анни Ева взбежала по левой стороне и девочки оказались в нешироком коридорчике, устеленном бирюзовой дорожкой.

– Это библиотека. – шепотом сказала Анни, с трудом открывая массивную деревянную двухстворчатую дверь.

Библиотека находилась прямо над холлом, занимала два

этажа и напоминала шестиугольную призму. Вдоль каждой стены устремлялись к самому потолку стеллажи с книгами, каждый своего цвета: красный, оранжевый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, и пронумерованные латинскими буквами и цифрами. Рядом с каждым таким стеллажом стояла высокая, до потолка лестница на колесиках, для безопасности одетая в прозрачный тканевый колпак, так, что упасть с нее было просто невозможно.

Окна здесь были очень узкие. На окнах висели темные шторы. Красивые под старину люстры с яркими лампами освещали помещение не хуже солнечного света. Анни объяснила Еве, что в библиотеке нужен свежий воздух, поэтому окна необходимы, но противопоказан яркий солнечный свет. Поэтому специальная ткань не пропускает вредные для книг солнечные лучи в это помещение. Вообще школа очень любит солнышко.

– Я это заметила, – сказала Ева, вспоминая коридор и их класс, полные солнечного света и тепла.

Разглядывая убранство библиотеки, Ева отметила, что стеллажи выкрашены в цвета радуги, и располагаются по порядку по часовой стрелке, только почему-то не хватает желтого.

В центре библиотеке за круглой стойкой стояла женщина лет семидесяти – Изабелла Букс. Это была бодрая старушка, одетая в бордовую водолазку и бордовые брюки, кроссовки белого цвета. Со спины она была больше похожа на ученицу.

Ее светлые волосы были забраны в кубышку на затылке. Она уверенно отыскивала в картотеке номера полок и указывала посетителям, где взять ту или иную книгу. Нередко сама легко взбиралась по лестнице за очередным фолиантом.

Подойдя ближе, Ева увидела на полу под стойкой библиотекаря едва заметный светящийся желтый круг. Но рассмотреть его, как следует, ей так и не удалось. Старушка подняла строгий вопросительный взгляд на девочек.

– Добрый день! – поздоровались девочки.

– У нас в группе новая ученица, – продолжала Анни, – нам нужно составить годовое расписание. Можно нам взять методичку по подготовке к учебному процессу для новичков?

Изабелла, не моргая, смотрела на Анни, потом переключила взгляд на Еву и после небольшой паузы сказала:

– Добрый день! Стеллаж зеленый, G3, полка 10.

– Спасибо, – ответила Анни. Она повернулась на сто восемьдесят градусов и уверенно подошла к стеллажу. Полка номер десять была не очень высоко. Анни показала кивком головы, что Еве лучше ждать внизу, забралась по лестнице и, немного поискав, достала тоненькую книжку. Спустилась вниз и взяла Еву за руку.

После этого девочки прошли мимо Изабеллы и через фиолетовую дверь вышли в читальный зал. Здесь были отдельные кабинки, в каждой из которых стояли по два кресла, а между ними – круглый столик. В зале стояла идеальная тишина. Девочки устроились в свободной кабинке.

Знаком Анни попросила у Евы ее блокнот и ручку и написала: «Здесь нельзя разговаривать, будем писать».

Ева начала изучать методическое пособие, а Анни, с разрешения хозяйки, рассматривала рисунки в необычном блокноте. Через некоторое время Анни, перелистнув очередную страницу, увидела рисунок девочки, которая была очень похожа на нее. Она с удивлением взглянула на новую подругу.

Пособие было составлено очень кратко и помещалось на четырех листах. Там говорилось о том, каким образом построена система обучения в школе. Все предметы доступны для каждого ученика вне зависимости от возраста и группы. Каждый ученик сам определяет уровень своей подготовленности и внутренней мотивации на изучение того или иного предмета. На каждом занятии могут присутствовать ученики любого возраста из любой группы. Общее расписание занятий доступно на главной доске объявлений школы. В нем прописано общее количество часов по каждому предмету в год. В случае замены или отмены занятий расписание корректируется и также вывешивается на доску вместе с объявлением. Раз в неделю необходимо сверить свое расписание и при необходимости откорректировать. Готовое расписание нужно отдать на проверку директору школы, а после – классному руководителю. Пропускать занятия нельзя ни по какой причине, кроме болезни. Пропускающие занятия ученики отчисляются из школы сразу же.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.